

ПИСЬМО ПОЗВАЛО В ДОРОГУ ПОЛЕМИЧЕСКИЙ

ПЕРВЫМ-ВСЕГДА ТРУДНЕЕ

ДИАЛОГ С ДАЛЕКИМ ОППОНЕНТОМ

Б. ШАХОВИЧ, соб. корр. «Советской культуры»

Как принято говорить у нас, журналистов, письмо позвало в дорогу. Были в этом письме и тревога за судьбу недавно созданного театра, и размышления о том, почему у нас сложилась нарастающая ситуация. Вот только смущало одно обстоятельство — уж больно усердно орудовал автор черной краской, не маюда в своей палитре никаких светлых тонов. Но, думалось мне, сильно накалило у человека на душе, что забыл он в критическом запале о всем добром и хорошем, достигнутом родным коллективом (а об этом не раз приходилось слышать и читать раньше).

Неделю прожил я вместе с театром, находившимся на гастролях в Джамбуле. Видел авторов на репетициях и в спектаклях, а их повседневных трудах и заботах. Много откровенных бесед состоялось у меня с режиссерами, актерами, артистками. Не было лишь одного разговора — с Юрием Елисеваем, пришедшим письмом в редакцию. Не было потому, что молодой актер сбегал из коллектива и теперь сбегал его критическими стрелами из своего «прекрасного далека».

Проше какое было бы написать частное письмо Юрию Елисеваю, живущему теперь в городе Кизеле Пермской области. Однако полагаю, что вопросы, поднятые им, имеют общественное значение, а его размышления и выводы столь резко расходятся с истиной, я чувствую необходимым ответить автору письма на страницах газеты.

«Дорогая редакция! Я был свидетелем радостного события: 15 августа 1967 года в городе Джамбуле открылся русский драматический театр. А сейчас он — на грани полного развала. Чем же подогнан такой печальный финал? Почему зло и несправедливость победили то здоровье, творческое, молодое, что было в театре?», — писал Ю. Елисева.

Несколько позже я вернулся к теме печального финала и «полного развала». А пока спешу успокоить вас, Юрий: не тревожьтесь, пожалуйста, за театр, он чувствует себя творчески здоровым, растет и развивается вполне нормально.

И здесь мне хочется сделать небольшое отступление.

Мы привыкли наблюдать, как год от года крепнет дружная семья советских театров. Города, еще вчера считавшиеся не театральными, сегодня дышат озоном высокого современного искусства. Это в порядке вещей. Это норма нашего социалистического бытия. Но даже в таком привычном и общем-то явлении есть удивительные случаи, о которых просто невозможно говорить без душевного волнения. К их числу относится и история рождения русского драматического театра в Джамбуле. Буквально с Нарынах же этот город стал облетать будущим театром. О формировании труппы, изыскании помещений для театра и квартир для актеров, о десятках других больших и малых проблем думали, беспокоились самые ответственные руководители. Члены бюро, секретари обкома и герцома партии выжили во все вопросы, прилагали максимум усилий для их быстрейшего разрешения.

Было найдено хорошее здание для театра, выделен транспорт, даны 26 квартир для артистов. Конечно, кто приезжал в Джамбул, встречал, как близкого и желанного друга. Меня очень тронул рассказ актера И. Бега. Когда он прибыл в Джамбул, один из ответственных работников обкома партии долго возил его по городу, показывая чудные новостройки, жилища в парках, парки. Думается, это была не обычная туристская поездка: актер, знакомясь с новым городом, как бы приспосабливался к нему, к которой он будет жить и творить, будет сражаться оружием искусства в рядах друзей бойцов идеологического фронта.

Но продолжим наш рассказ.

После столь категорического заявления вы, Юрий, пытаетесь объяснить то, что произошло в Джамбуле. И вот как, оказывается, с вашей точки зрения развивались события: «Начали мы дружно, с задором, с огоньком. На репетициях первых спектаклей отдавали все свои силы творчеству, элемент которого тогда еще присутствовал. Делев элемент творчества был заменен потребительством, а выпуск спектаклей передан на поток. Так родились халтура и низкопробное ремесло».

Я погорячился бы против истины, утверждая, что все в этом таком объяснении — сплошная ложь. Нет, конечно, доля правды есть. Были промахи, упущения и спектакли, мало удовлетворявшие и зрителей, и режиссеров, и актеров. Но подоб-

ные вещи раньше будет называть трудностями роста (да, кстати говоря, они встречаются и в коллективах, работающих десятки лет). Но уж непослушно квалифицировать их так, как делаете вы, Юрий. Ну, начнем хотя бы с «потока» премьер.

Да, действительно, в первые месяцы молодой труппе пришлось трудиться с большим напряжением духовных и физических сил. До января 1968 года было выпущено десять спектаклей. Много это или мало? Можно дать формальный ответ: «много» — и поставить точку. Но, наверное, лучше все же попытаться проанализировать этот факт.

Есть у строителей термин — «нулевой цикл». Им обозначается первая строительная стадия работ. Такой же примерно «нулевой цикл» неизбежно бывает при рождении любого творческого организма. Был он и в краткой биографии Джамбульского театра. И надо отдать должное уважения директору Н. Стаховскому и главному режиссеру Ф. Литвинскому за то, что они успешно справились с важнейшими задачами периода становления. Благодаря их кипучей энергии и самоотдаче по отношению к делу удалось нацелить весь коллектив на преодоление бесчисленных трудностей. Все делалось, образно говоря, на марше: репетиции шли одновременно с формированием труппы, приглашением новых актеров; спектакли выпускались в условиях, когда еще складывались вспомогательные цеха, создавалось необходимое театральное хозяйство.

А теперь — о творчестве и ремесле.

Первой работой театра был вечер молодой и вечно открывающийся сердца актера и зрителя «Шторма». В. Билль-Белоцерковский (режиссер Ш. Литвинский). Затем «Василий Теркин» (режиссер О. Блинов, художественный руководитель Е. Орел) — емкий по замыслу и в нем мыслью, звонкий по своему эмоциональному настрою. Эпическая поэма А. Твардовского о подвиге народа, оскрашенная глубоким лиризмом, пронизанная добрым юмором, нашла верное сценическое воплощение, сыграна актерами тонко и умно.

Активом театра следует считать «Бел ворона» Ж. Ануйя и «Наказание без преступлений» А. Софронова, поставленные режиссерами Г. Муштафиним и Н. Стаховским.

Правда, наряду с этими были поставлены и такие спектакли, как «Каждому — свое» С. Алшашина и «Варшавская мелодия» Л. Зорина. В силу ряда обстоятельств они меньше удалась и не украсили репертуар. Что ж, от неудач не застрахованы даже самые именитые театры.

Но зато потом коллектив порадовал своих почитателей (а их теперь в Джамбуле уже немало) добротными спектаклями: «Странная миссис Свиджиг» Д. Патрика, «В день свадьбы» В. Розова, «Жизнь и преступление» Антона Шелестова, Г. Медынского и В. Токерава. И, наконец, на закрытие сезона была подготовлена «Медведь» Еврипида, являющаяся, бесспорно, наряду со «Штормом» вершинной работой первого сезона.

Так о какой же халтуре и низкопробном ремесле может идти речь? Крив же у вас, Юрий, зеватило совести на такое утверждение! Только узлеванное себлюбие (не смешивать с гордым словом «самолюбие») могло водить вашей рукой.

И, наконец, центральный пункт вашего письма, Юрий: «После общего собрания, подводящего итоги работы за 1967 год, коллектив раскололся на две группы. Одна — это люди, поддерживающие руководство. Другая — люди принципиальные, выступающие против беззакония, халтуры. Часть коллектива в количестве 15 человек была вынуждена подать заявление об увольнении».

Да, был в жизни нового театра острый, парельомный момент, о котором сейчас не принято вспоминать. Но уж если вы, Юрий, возвращаетесь к старой истории, то надо быть до конца правдивым.

А правда состоит вот в чем. Труппа поначалу была сформирована в значительной мере из молодежи. И, естественно, юности и девушки, только что покинувшие теат-

ральные студии, в Джамбуле впервые вступили в самостоятельную жизнь. И вот тут-то столкнулись голубая школьная мечта и суровая будничная реальность.

Некоторым новичкам показались слишком напряженным тот ритм труда и забот, которым живет областной театр, находящийся в стадии становления. Им виделись извещенные недостатки в формировании репертуара — скежем, отсутствие молодежных пьес. Им хотелось бы, наконец, изменить существующий порядок и установить иные. Был даже написан проект устава, по которому упразднился художественный совет, а решение всех творческих и других вопросов передавалось в компетенцию общего собрания. Все это в совокупности и привело к «заявлению пятнадцати».

Я беседовал со многими молодыми актерами, которые сейчас более зрело и здраво судят о событиях тех дней. Они понимают, что шли тогда по ложному пути и благодарны старшим товарищам, представителям партийных органов города и области, своевременно разобравшимся во всех перипетиях того дела.

Напрасно вы, Юрий, пишете о каком-то расколе на две группы, пытаетесь противопоставить молодежи актерам старшего и среднего поколений. Коллектив живет единой семьей, сообща решает стоящие перед ним задачи.

Много сил, горячая душа и подлинного обаяния вносят в свою работу опытные актеры О. Заславская, В. Хурда, И. Бега, К. Герасимова, Г. Федоров, П. Череминкин. Достойное положение занимают в коллективе люди среднего возраста — О. Блинов и В. Забалин, Л. Каманская и Е. Чернушенко, В. Лавианус и В. Мелихова. Эстафету служения социалистическому искусству все смелее подхватывают те, кто совсем недавно окончил студию, — М. Оунун и В. Ярославов, Г. Панерки и Л. Гориланов, В. Незвестный и Г. Лещун.

Серьезным испытанием для коллектива стали первые гастроли. И можно с чистой совестью заявить, что выступления джамбулцев в Джамбулге превратились в праздник для горожан. Городской Дворец культуры и клубы соседних поселков постоянно были заполнены. Местная студия телевидения передает в эфир пять постановок гостей.

Вот как выглядит в действительности «полный развал» и печальный финал, о которых сокрушались вы, Юрий. Вот как живет, набирает силу молодой коллектив. И, правда, то, что достигнуто джамбулцами, вызывает чувство удовлетворения у всех, кто желает процветания нашему искусству.

Для того чтобы увидеть все это в истинном свете, не нужно специальных оптических приборов. Наоборот. Требуется другое — сбросить с глаз черные очки, которыми вооружились вы, Юрий.

***

Первым — всегда труднее.

Теперь редко говорим мы о славы строителях, закладывавших на берингах Ангары Братскую ГЭС, о черингах Казахстана, начинавших «с колыханья» первые союзы в необъятных степях, а легендарным Герарихе, устремившемся в космосадрома Байконур и звездам. Но так справедливо будет сказать и о людях, открывающих новые театры и филармонии в тех краях советской земли, где раньше их не было.

Люди, призвавшие в августе прошлого года в Джамбул, преодолели много трудностей. Из усилий создан новый театр в Казахстане. И сейчас, на пороге первой годовщины, можно с уверенностью сказать, что он обрывает свое творческое лицо как театр таркино-романтического плана. После «Шторма» и «Василия Теркина» в его репертуаре скоро появятся «Матей» Дм. Фурманова, «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Победитель» М. Рогового. Тамовы намечены на второй сезон.

Я верю в будущее нового театра — а опыт его руководителей, а энергию и творческие возможности актеров. Такой коллектив еще не раз порадует зрителей спектаклями, вызывающими благодарный отклик в умах и сердцах людей.

Так оно есть уже сегодня. Но в еще большей степени так оно непременно будет завтра.

АЛМА-АТА.